

Американцы в Киргизии: ставка на националистов

Обсуждение внесения поправок в Конституцию Киргизии дало повод в середине ноября месяца началу очередной, пожалуй, самой активной антироссийской акции за всю историю республики со стороны, скажем так, деструктивных сил.

Инициаторами стали три политические партии, которые предложили исключить из основного закона страны пункт о признании русского языка в качестве официального. Это требование партийная тройца обосновала тем, что у государственного языка – киргизского – «стало меньше возможностей для развития». Также они выступили за запрет введения института двойного гражданства, который был одним из пунктов предвыборных программ многих депутатов, в том числе и кандидата в президенты Курманбека Бакиева. Пока же пункт второй 13 статьи конституции запрещает киргизстанцам быть гражданами еще одного государства.

Необходимо отметить, что русский весьма широко распространен в Киргизии, несмотря на то, что русскоязычное население страны за годы независимости сократилось в несколько раз. Сейчас оно составляет, по разным источникам, от 12 до 15 процентов от всех жителей страны. В основном, оно сосредоточено в столице.

В Киргизии самыми популярными являются российские и местные русскоязычные газеты, в столице из 17 радиостанций только две вещают на киргизском языке, у Первого канала и ГТРК «Россия» самые высокие рейтинги. Но самое главное то, что очень большая часть киргизской элиты не владеет родным языком. Достаточно упомянуть премьер-министра Феликса Кулова. Одной из причин того, что он снял в июле свою кандидатуру на пост президента является незнание в должной степени киргизского языка. По закону все кандидаты должны сдать экзамен авторитетной филологической комиссии. Кулов не имел никаких шансов получить

даже удовлетворительную оценку.

После мартовского переворота, чаще именуемого в Киргизии революцией, к власти пришли также радикальные политики, которые являются сторонниками националистических идей. Достаточно назвать вице-премьер министра Адахана Мадумарова. Еще в 2001 году на объявленный бывшим президентом Аскарком Акаевым лозунг «Кыргызстан – наш общий дом», он, будучи депутатом парламента, заявил во всеуслышание: «Кыргызстан – общий дом, но все некыргызы в нем квартиранты».

Войдя во власть, он не отказался от своих взглядов. Нынче одной из обязанностей Мадумарова является курирование средств массовой информации. Приступив к ним, он первым делом отдал устное распоряжение прекратить демонстрацию на государственном телеканале многосерийного документального фильма о Китае. Хотя инициатива показа исходила не от руководства или творческого коллектива телекомпании, а от некоей китайской государственной структуры, скорей всего, посольства КНР, которая довольно щедро оплачивала эфир.

Следующим был инцидент с телекомпаниями, которые вещают на узбекском языке. Мадумаров заявил, что они должны отказаться от вещания на узбекском языке, ссылаясь на то, что в Узбекистане нет вещания на киргизском языке. Руководители телекомпаний написали письмо президенту с просьбой разъяснить, является ли заявление Мадумарова государственной политикой по отношению к узбекоязычным СМИ. Ответа они не получили до сих пор.

Другим борцом с русским языком как с официальным, стал генеральный прокурор Камабаралы Конгантиев, сразу же после назначения заявивший, что в его ведомстве будут проведены экзамены на знание государственного языка, от результатов которого будет зависеть дальнейшая карьера сотрудников.

Мадумаров и Конгантиев в высших эшелонах законодательной и исполнительной власти вовсе не одиноки. Сторонников у них

достаточно. Трудно было представить при Акаеве, что государственные чиновники посмеют открыто заявлять о своих «патриотических» взглядах. Но теперь «все можно».

Вся эта «языковая» кампания, инициированная партийной троицей, заведомо была обречена на провал в силу нескольких причин. Как уже упоминалось выше, большинство нынче властвующих чиновников и политиков не владеют родным языком на должном уровне, они вовсе не заинтересованы, к примеру, в переводе всего делопроизводства в стране на киргизский язык.

Другой причиной легко прогнозируемой неудачи кампании является то, что даже самые ярые националисты прекрасно знают о последствиях, например, недружественных действий Молдавии по отношению к России. Никто в Киргизии не станет доводить дело до жестких мер. Власти выгодней лавировать между двумя силами, стараясь получить максимум от обеих. Вдобавок антинационалистов среди политиков и партийных деятелей тоже достаточно.

Есть еще один немаловажный аспект. Большинство крупных, по киргизским меркам, бизнесменов имеют тесные экономические связи с Россией. Им вовсе не хочется терять партнеров и прибыль.

Поэтому можно с уверенностью сказать, что задачей акции партийной троицы являлось вовсе не исключение из конституции пункта о русском языке. В реальности это была попытка некоторых политических партий и деятелей, во-первых, громко заявить о своем существовании накануне выборов в местные органы власти, которые прошли в середине декабря. Во-вторых, прощупать уровень антироссийских настроений в обществе, определиться с возможными союзниками на национальной почве в предстоящих политических баталиях.

При этом результаты такой «разведки боем» нужны не сколько политическим партиям, но тем, кто стоит за ними, а именно зарубежным донорам, финансирующих нынче выгодные для них

неправительственные организации, которые являются кандидатами на роль оппозиционных сил в случае необходимости создания общего фронта против нынешней власти. Если она не станет прислушиваться к мнениям Запада.

Можно с большой долей уверенности говорить о том, что за данной акцией легко усмотреть американскую заинтересованность. Ведь все оппозиционные политические партии финансировались из зарубежных источников. После смены власти этот ручеек не иссяк. Наоборот, он набирает силу. Причиной тому является неудовлетворенность «спонсоров» результатами мартовской революции. Они вполне обоснованно рассчитывали, щедро снабжая оппозицию грантами, что с уходом «пророссийского» Акаева внешняя политика Киргизии сменит вектор.

Однако их расчеты не оправдались. Ставка на нынешнего премьер-министра Кулова не была достаточно хорошо просчитана. Пока он находился в тюрьме, его семья проживала в Соединенных Штатах за счет тамошнего правительства. Но это еще не было гарантией преданности Кулова звездно-полосатому флагу. Реальность заставила его отойти от прозападных позиций.

Усиление российского влияния на новое киргизское руководство заставило американцев искать новых исполнителей их воли.

В ноябре бывший оппозиционер Назарбек Нишанов, лидер «Патриотической партии Кыргызстана», объявил о создании «Комитета Защиты демократических завоеваний и искренней дружбы между Соединенными Штатами Америки и Кыргызстаном». Он заявил, что основной задачей новой организации является борьба с антиамериканистами, коими считает, в первую очередь, Россию, Китай и Узбекистан. По его мнению, присутствие американской военной базы в Киргизии служит гарантом стабильности в регионе и защиты от завоеваний «большими братьями и соседями».

Уже через месяц сторонники и члены Комитета организовали акцию протеста на площади перед киргизским парламентом под девизом «Руки прочь от США!», а также направили через посла

Соединенных Штатов в Киргизии Мари Йованович письмо «от имени миллионов кыргызстанцев» президенту Бушу с выражениями искренней дружбы и благодарности за поддержку демократии.

Почти одновременно с созданием проамериканской организации представительство в Киргизии Национального демократического института международных отношений США объявило о начале серии семинаров и тренингов для некоторых политических партий. Первыми слушателями стали активисты партии «Моя страна». Они получили основы знаний по партийному строительству, планированию и проведению агитационных и предвыборных кампаний, поиску новых членов партии и финансовых ресурсов, ораторскому искусству. На очереди другие. В том числе одна из партий «троицы».

... После разрыва президентом Бакиевым и премьером Куловым отношений со многими лидерами мартовской революции началось формирование новой оппозиции. Бывший генпрокурор Азимбек Бекназаров и бывшая глава МИДа Роза Отунбаева уже объявили о своем несогласии с курсом нового руководства страны. К ним примыкают уже указанные политические партии. Начинает вырисовываться более четкая картина состава оппозиции, и ее платформы.

Становится очевидным прохладное отношение американцев к Бакиеву, не оправдавшего «высокого доверия». Основную ставку американцы делают на националистическую, как основную, идеологию лидеров оппозиции и оппозиционных политических партий. Задача – еще одна смена политического руководства.

Такие антироссийские фигуры, как Адахан Мадумаров и антикитаец Азимбек Бекназаров, ныне депутат парламента, являются харизматическими для киргизской революции. Они способны объединить соответствующие силы и повести их за собой. Конечно, как и до мартовской революции, существуют довольно существенные разногласия между различными течениями внутри оппозиции. Но, как говорит Бекназаров, теперь известны пути из преодоления. Учитывая щедрые финансовые вливания «спонсоров» и

неудовлетворенную жажду власти лидеров новой оппозиции, задача вполне выполнимая.

Э. Кабулов

<http://www.asia-a.ru>